

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-29-40>

АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ КОНИ О ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Вениамин Владимирович Лавров

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры РФ, 191014, Россия, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44
gpdprokurator@rambler.ru

Аннотация

А. Ф. Кони почитается потомками как блестящий оратор, специализирующийся на поддержании государственного обвинения. Целью настоящей статьи является попытка представить обзор работ А. Ф. Кони, в которых он затрагивал вопросы прокурорской деятельности в Российской империи, и показать трансформацию института дореволюционной прокуратуры в советскую Россию. При проведении исследования были использованы историко-сравнительный и системный методы. В работе проанализирован материал о «прокурорских буднях» пореформенного периода в воспоминаниях А. Ф. Кони, а также трудах более позднего периода, где отмечается соединение в лице советского прокурора функций обвинителя и надзора вне сферы уголовного преследования. Новизна статьи заключается в оценке принципов работы прокуратуры в пореформенный и советский период на основе наименее исследованных в указанном ключе работ А. Ф. Кони. Выдающийся юрист рассматривал прокуратуру как полифункциональный орган, сочетающий в себе полномочия по осуществлению уголовного преследования и осуществлению надзора вне уголовно-правовой сферы.

Ключевые слова: прокуратура; обвинение; судопроизводство; ораторское искусство; прокурорский надзор; судебное следствие; Российская империя; реформы.

Для цитирования: Лавров В. В. Анатолий Федорович Кони о прокурорской деятельности в России XIX – начала XX вв. // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 29–40. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-29-40>

Research Article

ANATOLY FEDOROVICH KONI ABOUT PROSECUTORIAL ACTIVITIES IN RUSSIA OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Veniamin V. Lavrov

St. Petersburg Law Institute (Branch) of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 191014, St. Petersburg, Liteinyi Ave., 44
gpdprokuror@rambler.ru

Abstract

A. F. Koni is revered by descendants as a brilliant speaker specializing in maintaining public prosecution. The purpose of this article is an attempt to present an overview of the works of A. F. Koni, in which he touched upon the issues of prosecutorial activity in the Russian Empire and to show the transformation of the institute of pre-revolutionary prosecutor's office in Soviet Russia. Historical-comparative and systematic methods were used in the research. The paper analyzes the material about the "prosecutor's everyday life" of the post-reform period in the memoirs of A. F. Koni, where he notes the connection in the person of the Soviet prosecutor of the functions of the prosecutor and supervision outside the sphere of criminal prosecution. The novelty of the article lies in an attempt to form a new view of the work of the prosecutor's office of various historical periods and to assess the role of continuity in the implementation of its main tasks in modern conditions. A. F. Koni considered the prosecutor's office as a multifunctional body combining the powers to carry out criminal prosecution and supervision outside the criminal legal sphere.

Keywords: prosecutor's office; prosecution; judicial proceedings; public speaking; prosecutor's supervision; judicial investigation; Russian Empire; reforms.

For citation: *Lavrov V. V. Anatoly Fedorovich Koni about Prosecutorial Activities in Russia of the 19th – Early 20th Century. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 1, pp. 29–40. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-29-40>*

Введение

Творческое наследие А. Ф. Кони привлекало к себе внимание представителей многих отраслей научного знания [1, с. 51–64].

Анатолий Федорович Кони внес значительный вклад в развитие русской литературы, за что был удостоен звания почетного члена Санкт-Петербургской академии наук. Разработки А. Ф. Кони проблем нравственности применительно к уго-

ловному судопроизводству дают полное основание включить его труды в тезаурус российской философской мысли [1, с. 65–84].

Однако основная часть профессиональной и творческой деятельности А. Ф. Кони была связана с наукой о праве и юридической практикой.

Согласно данным послужного списка А. Ф. Кони занимал различные государственные должности, связанные со многими направлениями в юриспруденции: в последние годы нахождения на государственной службе он, будучи, членом Госсовета Российской империи занимался законотворчеством, до этого, будучи сенатором, участвовал в отправлении правосудия в составе высшей судебной инстанции. Был период, когда А. Ф. Кони занимал судебские должности (председательствующего в Окружном суде и в Судебной палате). Но самый длительный по времени период нахождения А. Ф. Кони на государственной службе был связан с прокуратурой, в которой он прошел практически всю служебную лестницу от секретаря прокурора Московской судебной палаты, товарища окружного прокурора, прокурора сначала Казанского, а затем Санкт-Петербургского судебного округа и дослужился до обер-прокурора кассационного департамента Правительствующего Сената [2, с. 210–213]. В 1906 г. А. Ф. Кони было предложено занять должность министра юстиции (генерал-прокурора) в кабинете министров по предложению П. А. Столыпина. Однако, взвесив все аргументы *pro et contra*, Анатолий Федорович отказался [3, с. 360–376].

Следует отметить, что «прокурорская» составляющая биографии и творческого наследия А. Ф. Кони недостаточно представлена в научной литературе. Отдельно изучались его идеи, касающиеся прокурорской этики применительно к современным реалиям [4, с. 89–96]. Обращались исследователи также и к анализу вклада Анатолия Федоровича в развитие судебного красноречия [5, с. 185–186; 6, с. 13–18]. Предметом специального рассмотрения были отдельные взгляды А. Ф. Кони на реформирование российской прокуратуры в 1864 году [7, с. 62–67].

Целью настоящей статьи является попытка сделать обзор работ А. Ф. Кони, в которых он затрагивал вопросы прокурорской деятельности в Российской империи, и показать трансформацию института дореволюционной прокуратуры в советскую Россию.

Специальных научных работ монографического характера, в которых содержалось бы исследование прокурорской деятельности, А. Ф. Кони после себя не оставил. Однако в его трудах, как опубликованных, так и находящихся в архивохранилищах, можно найти богатый материал по истории прокуратуры Российской империи. В этих произведениях содержатся как интересные фактические сведения, так и оценочные суждения, касающиеся деятельности российской прокуратуры и ее места в государственном механизме дореволюционной России.

1. Прокурорская деятельность и оценка института пореформенной прокуратуры А. Ф. Кони

А. Ф. Кони начал службу на прокурорских должностях в 1866 г. одновременно с введением в действие Судебных уставов 1864 г. Согласно последним было установлено, что при судебных местах должны быть специальные прокуроры, име-

ющие штат помощников. Деятельность прокуратуры в пореформенный период была главным образом сосредоточена на поддержании государственного обвинения и руководстве предварительным расследованием.

Интересный фактический материал о «прокурорских буднях» пореформенно-го периода можно найти в воспоминаниях А. Ф. Кони, опубликованных под общим названием «Из записок судебного деятеля» [8, с. 37–495]. Написанные блестящим литературным языком рассказы из профессиональной деятельности А. Ф. Кони по праву можно назвать иллюстрацией истории судопроизводства пореформенной России. Вопреки общему посылу профессиональных историков с осторожностью относиться к художественно-публицистическим произведениям при реконструкции исторических событий, следует отметить, что «Записки судебного деятеля», автор которых был в различные периоды высокопрофессиональным прокурором и судьей в различных судебных инстанциях, являются достоверным источником по истории российского права пореформенного периода.

Оценку пореформенной прокуратуры А. Ф. Кони дает в работе «Новое вино в новые меха», написанной в канун 25-летия Судебной реформы 1864 года, отмечая следующее: «район ее (прокуратуры) действий сделался меньше, но она стала играть роль махового колеса в машине уголовного суда. Для этого надо было не только работать, но и умело отстоять свою работу, а это вызывало появление способных обвинителей» [9, с. 259].

Деятельность прокуроров по поддержанию обвинения в судах, а также развитие юридического образования в России обусловили формирование плеяды выдающихся российских прокуроров-обвинителей (Д. Н. Замятин, А. Ф. Кони, Н. В. Муравьев, М. Ф. Громницкий, Н. А. Манасеин и др.), оставивших потомкам непревзойденные образцы судебного красноречия [10, с. 50; 11; 12; 13, с. 17–19; 14, с. 103–110; 15, с. 5–13].

Вопросы прокурорской деятельности в суде затрагивались А. Ф. Кони в его работе «Нравственные начала в уголовном процессе»: «Судебные уставы, создавая прокурора-обвинителя и указав ему его задачу, начертали и нравственные требования, которые облегчают и возвышают его задачу, отнимая у исполнителя ее формальную черствость и бездушную исполнительность» [16, с. 61–62].

А. Ф. Кони почитается потомками как блестящий оратор, причем специализирующийся на поддержании государственного обвинения. Многие из его речей по праву занимают достойное место в тезаурусе российского судебного красноречия. Наряду с выдающимися судебными выступлениями А. Ф. Кони оставил свои суждения также относительно того, каким должно быть обвинительное заключение и какие приемы следует использовать прокурору. Свои взгляды на сей предмет А. Ф. Кони изложил в работе «Приемы и задачи прокуратуры», изданной дважды: сначала в 1911 г. в двух очерках «Приемы и задачи обвинения» и «Из прошлого петербургской прокуратуры», а затем в виде самостоятельного издания в 1924 г. [17, с. 121–200, 493]. Указанная работа выходит вскоре после образования в 1922 г. прокуратуры РСФСР, что дает возможность рассматривать ее повторную публикацию как своего рода назидание патриарха царской прокуратуры молодой советской прокуратуре.

В работе «Приемы и задачи прокуратуры» наряду с интересными замечаниями касательно прокурорского надзора (о чем будет упомянуто ниже) А. Ф. Кони пишет о деятельности прокурора в суде, что и сейчас особенно актуально в связи с введением в России судов присяжных на районном уровне.

Так, аксиомой служат слова А. Ф. Кони, касающиеся роли прокурора в судопроизводстве и проистекающих от этого высоких нравственных требований к обвинителю: «На государстве лежит задача охранения общества, между прочим, преследование нарушителей закона, и практическое служение этой важной задаче выпадает на судебное состязание, на долю прокурора обвинителя. Исполняя свой тяжелый долг, он – прокурор обвинитель – служит обществу, но это служение будет только тогда полезным, когда в него будет внесена строгая нравственная дисциплина, и когда интерес общества и человеческого достоинства личности будут ограждаться с одинаковой чуткостью и усердием» [17, с. 126].

Большое внимание в своих работах А. Ф. Кони уделяет отношению прокурора к обвиняемому – подсудимому. Со ссылкой на слова московского митрополита Филарета (Дроздова) о том, что к преступнику надо относиться «с христианскою любовью, с простотой и снисхождением и остерегаться всего, что унижает или оскорбляет: низко преступление, а человек достоин сожаления», А. Ф. Кони делает вывод о том, что «если таково должно быть отношение к осужденному преступнику, составляющее одну из прекрасных нравственных черт русского народа, то нет никакого основания иначе относиться к подсудимому. А это должно неминуемо отражаться на формах и приемах обвинительной речи, нисколько не ослабляя ее правовой и фактической доказательности» [17, с. 126].

Значительное место занимают в работе А. Ф. Кони вопросы взаимоотношений обвинителя и защитника, которые должны быть основаны на уважении прокурора к процессуальному противнику. «Прокурору, – отмечает А. Ф. Кони – не приличествует забывать, что у защиты, теоретически говоря, одна общая с ним цель действовать, с разных точек зрения суду в выяснении истины...» [17, с. 129].

2. Суждения А. Ф. Кони о приемах и методах судебного красноречия

Особое внимание уделяет А. Ф. Кони чистоте русского языка, что является актуальным и в наши дни: «В последнее время у нас происходит какая-то порча языка. И трогательный завет Тургенева о любви и бережном отношении к языку забывается до очевидности. В язык вносятся новые слова, противоречащие его духу, оскорбляющие слух и вкус, и при том по большей части вовсе не нужные. Ибо в сокровищнице нашего языка уже есть слова для выражения того, что дерзостно думают служить эти новшества» [17, с. 142–143].

Разбирая различные приемы, к которым может прибегнуть судебный оратор-обвинитель, А. Ф. Кони пишет: «Не нужно лгать! Человек лжет в жизни вообще часто, а в нашей русской жизни и очень часто, трояким образом. Он говорит не то, что думает – это ложь по отношению к другим. Он думает не то, что чувствует – это ложь к самому себе. И, наконец, он впадает в ложь в квадрате: говорит не то, что думает, а думает не то, что чувствует. Присутствие каждого из этих видов лжи почти всегда чувствуется слушателем и отнимает у публичной речи ее силу и убедительность» [17, с. 143].

Интересны суждения А. Ф. Кони об использовании зарубежных образцов судебного красноречия. Он пишет: «я интересовался судебными прениями западных судебных ораторов. В основном французских. Но их приемы не подходят к природе русского человека, которому чужда приподнятая фразеология и полемический задор. Замечания митрополита Филарета о том, что народ наш не настроен к напряженному и продолжительному вниманию, и краткое, близкое к разумению и сердцу слово он берет и, не роняя, уносит, вполне справедливо». Здесь же А. Ф. Кони рекомендует прокурорам изучать русское духовное красноречие, в котором он находит блестящие примеры «богатства языка и глубины мысли» [17, с. 155].

Несмотря на важную роль прокурора в судопроизводстве в пореформенный период, надзорная деятельность прокуратуры в то время вне сферы уголовного преследования была незначительной. Надзорная деятельность прокуратуры пореформенной России года была ограничена в основном сферой судебных установлений и уголовным преследованием, а также некоторыми категориями дел, к числу которых относятся участие в губернских присутствиях по крестьянским делам, участие в заседаниях губернских правлений по освидетельствованию сумасшедших, земским, городским и фабричным делам. Прокурорам было предоставлено право возбуждать дисциплинарные дела, связанные с профессиональной деятельностью адвокатов [18, с. 161–172; 19, с. 77–87].

Изменение статуса российской прокуратуры, в результате которого значительно сузились ее надзорные функции, вызвало серьезную критику со стороны многих представителей юридического сообщества. В их числе оказался и А. Ф. Кони [20, с. 157].

Свои критические соображения, касающиеся сужения сферы прокурорского надзора в пореформенный период, А. Ф. Кони излагает в написанных в 1893 г. воспоминаниях о Д. А. Ровинском – выдающемся правоведе, государственном деятеле, последнем Московском губернском прокуроре и первом прокуроре Московской судебной палаты, под руководством которого А. Ф. Кони начал свою службу в прокуратуре в 1866 г.

Оценивая нереализовавшийся надзорный потенциал дореформенной прокуратуры, А. Ф. Кони отмечает: «история министерства юстиции с 1830-х до 1860-х гг. представляет немало примеров энергичной борьбы губернских прокуроров с местными злоупотреблениями. Борьба эта не всегда была успешна, но уже самое возникновение ее, основанное на предписаниях закона, определявшего обязанности gubernского прокурора, действовало благотворно, не говоря уже о тех случаях, когда последствием ее являлись сенаторские ревизии, несшиеся, как грозовые тучи, на местность, пораженную правовую засуху...» [21, с. 8–9].

Свою мысль относительно значительного сужения сферы прокурорского надзора в пореформенной России А. Ф. Кони развивает в работе «Приемы и задачи прокуратуры». В указанной работе губернская (дореформенная) прокуратура названа одним из «лучших екатерининских учреждений» [17, с. 123], имеющим значительный объем полномочий. Губернский прокурор справедливо назван «блюстителем законов», «царским оком», являвшимся «представителем центральной правительственной власти, вдвинутым в среду местного управления» [17, с. 123].

Появление губернской прокуратуры связано с именем Екатерины II, которая, проводя реформы управления, не могла обойти и органы надзора на местах. Согласно Учреждениям для управления губерний 1775 г. губернская прокуратура оказалась, по сути, в двойном подчинении – у генерал-прокурора и заместителя губернии [22, с. 10–15].

Однако зависимость Губернского прокурора от губернского начальства приводила тому, что сведения о многочисленных нарушениях на местах зачастую не доводились до центральной власти.

В дальнейшем, на протяжении третьей четверти XVIII – первой половины XIX вв., в законодательство вносились изменения, направленные на организации прокуратуры на местах, изменения направлений прокурорской деятельности, регламентации прокурорского надзора и т.д. [22, с. 10–15].

Несмотря на значительный потенциал правовых средств, которыми обладал губернский прокурор, в реальной жизни деятельность прокуратуры на местах зачастую оказывалась неэффективной, о чем достаточно резко пишет А. Ф. Кони: «на практике губернские прокуроры, за несколькими блестящими исключениями вроде знаменитого [Д. А.] Ровинского и [Н. И.] Ланге, далеко не соответствовали идеалу, начертанному в Учреждении о губерниях» [17, с. 123].

Думается, что в данном месте А. Ф. Кони чрезмерно резко высказался о до-реформенной прокуратуре. Тем более что в приведенных выше воспоминаниях о Д. А. Ровинском оценка деятельности губернских прокуроров в большей степени носит позитивный характер. Кроме того, о колоссальной работе, которую проводили губернские прокуроры, свидетельствуют издаваемые с 1804 г. ежегодные отчеты Министерства юстиции Российской Империи, в которых содержались подробнейшие сведения о состоянии законности в стране за отчетный период и работе в этом направлении [7, с. 62–67; 23, с. 203–207].

Некоторая инертность губернской прокуратуры, о которой говорят многие исследователи, была связана прежде всего с недостатком квалифицированных кадров (кстати, это понимал еще Николай I, не торопившийся проводить судебную реформу и прилагавший значительные усилия к развитию университетского образования, в том числе юридического). Второй причиной являются безусловно общие недостатки государственного управления России первой половины XIX в. [7, с. 62–67].

Подобное суждение перекликается с мыслями А. Ф. Кони, высказанными в воспоминаниях о Д. А. Ровинском: «Бог знает, сколько тягостных пререканий, где голос оскорбленных самолюбий и властолюбий заглушает ропот искажаемой истины, было бы устранено, сколько окольных путей для жалоб и взаимных обвинений «поросло бы травой забвения», если бы в широкие рамки обязанностей губернского прокурора была в 1864 г. влита энергия тех молодых и полных любви к делу сил, которые обречены были упражнять свое стремление к законности и талантливое трудолюбие исключительно на обвинительном поприще» [21, с. 8–9].

3. Оценка А. Ф. Кони советской прокуратуры

Возвращаясь к работе «Приемы и задачи прокуратуры», следует отметить еще один значимый момент – это оценка А. Ф. Кони советской прокуратуры.

События Октябрьской революции 1917 г. привели к коренной перестройке системы государственного управления в стране.

24 ноября 1917 г. высшим органом власти в стране – Советом Народных Комиссаров – был принят Декрет о суде № 1, согласно которому упразднились существовавшие до революции суды, институты судебных следователей, прокурорского надзора [24, с. 13–40].

Однако по мере формирования Советского государства возникла настоятельная потребность в создании прокуратуры, деятельность которой была бы направлена на обеспечение законности в стране посредством надзора. Перед молодой советской властью стояли сложные задачи: необходимо было не только восстановить разрушенную восьмилетним периодом войн экономику, но и преобразовать аграрную страну, находящуюся во вражеском окружении, в передовую индустриальную державу, способную противостоять любому агрессору. Для решения этих задач был необходим четко работающий государственный аппарат, функционирование которого обеспечивалось бы, в том числе, средствами надзора [18, с. 161–172].

При образовании прокуратуры во Всероссийском центральном исполнительном комитете (ВЦИК) развернулась дискуссия о необходимости двойного подчинения органов прокуратуры ВЦИК и местным советам. Однако позиция, занятая В. И. Лениным (поначалу оказавшимся в меньшинстве), привела к тому, что органы прокуратуры стали подчиняться исключительно ВЦИК. В. И. Ленин отмечал: «Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение <...> нет сомнения, что мы живем в море беззаконности и что местное влияние является одним из величайших, если не величайшим противником установления законности и культуры. <...> Поэтому я предлагаю ЦИК отвергнуть в данном случае «двойное» подчинение, установить подчинение местной прокурорской власти только центру и сохранить за прокурорской властью право и обязанность опротестовывать все и всякие решения местных властей» [25, с. 202–205].

28 мая 1922 г. Постановлением ВЦИК было принято первое «Положение о прокурорском надзоре» [26, с. 212–215], согласно которому в составе Народного комиссариата юстиции учреждалась Государственная Прокуратура. На прокуратуру было возложено осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений. Кроме того, на прокуратуру были возложены наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, за деятельностью Государственного Политического Управления, поддержание обвинения в суде и наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

А. Ф. Кони отмечает следующие прогрессивные моменты в созданной советской прокуратуре: во-первых, соединение в лице советского прокурора функций обвинителя и надзора вне сферы уголовного преследования устранило прежнюю ошибку составителей Судебных уставов 1864 г.; во-вторых, право прокурора под-

держивать гражданский иск потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса; в-третьих, право прокурора возбуждать уголовные дела в отношении любых должностных лиц как центральных, так и местных органов; в-четвертых, прокурору предоставлено право отказа от обвинения в случае, если данные предварительного расследования не нашли подтверждения при рассмотрении дела в суде. Как итог, А. Ф. Кони говорит о том, что советское законодательство о прокурорском надзоре следует приветствовать ввиду его «широты и целесообразности» [17, с. 121].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что А. Ф. Кони рассматривал прокуратуру как полифункциональный орган, сочетающий в себе полномочия по осуществлению уголовного преследования и осуществления надзора вне уголовно-правовой сферы. Указанные взгляды на функции прокуратуры нашли свое отражение в организации советской прокуратуры, что очередной раз подтверждает тезис о преемстве многих традиций в развитии российской государственности за ее многовековую историю.

Пристатейный библиографический список

1. *Кодинцев А. Я., Рыбин Д. В., Штыкова Н. Н.* Гуманитарные исследования Анатолия Федоровича Кони : монография / науч. ред. А. Я. Кодинцев. СПб. : Нестор-История, 2022.
2. *Смолярчук В. И.* Анатолий Федорович Кони (1844–1927). М. : Наука, 1981.
3. *Кони А. Ф.* Моя Гефсиманская ночь / *Кони А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. Т. 2. М. : Юрид. лит., 1966.
4. *Кудрявцев В. Л.* Идеи А. Ф. Кони о нравственной составляющей в деятельности прокурора в суде через призму современного законодательства и правоприменения // *Юридическая наука : история и современность.* 2018. № 8.
5. *Кулик Н. В.* Правовое и научное наследие А. Ф. Кони и формирование профессиональных компетенций современного прокурора – государственного обвинителя // *Право и практика.* 2018. № 4.
6. *Лавров В. В., Кулик Н. В.* А. Ф. Кони о Судебном красноречии государственных обвинителей в России 1864–1917 годов // *Речи прокуроров Российской империи.* СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2020.
7. *Лавров В. В.* Изменение функций российской прокуратуры в результате судебной реформы 1864 года в оценке А. Ф. Кони // *Криминалистика.* 2020. № 4 (33).
8. *Кони А. Ф.* Из записок судебного деятеля / *Кони А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1966.
9. *Кони А. Ф.* Новые меха и новое вино (из истории первых дней судебной реформы) / *Кони А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. М. : Юрид. лит., 1967.
10. *Кони А. Ф.* Отцы и дети судебной реформы : (К пятидесятилетию Судебных Уставов), 1864–20 ноября 1914. М. : Изд. т-ва И. Д. Сытина, 1914.
11. *Сергеич П. (Пороховщиков П. С.)* Искусство речи на суде. М., 1960.

12. *Чебышев Н. Н.* Обвинительные речи, 1903–1913. Пг., 1916.
13. *Иванова Н. М.* Прокуроры и суд присяжных заседателей в пореформенной России // *Криминалисть*. 2018. № 3.
14. *Еремин А. В.* Н. В. Муравьев – зеркало пореформенной прокуратуры // *Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / под ред. А. А. Сапожкова*. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2019.
15. *Лавров В. В., Жуков Г. К., Иванова Н. М., Еремин А. В., Кулик Н. В.* Ораторское искусство российских прокуроров-обвинителей (1864–1917) // *Речи прокуроров Российской империи*. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2020.
16. *Кони А. Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе / *Кони А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. М. : Юрид. лит., 1967.
17. *Кони А. Ф.* Приемы и задачи прокуратуры / *Кони А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. М. : Юрид. лит., 1967.
18. *Кулик Н. В., Лавров В. В.* Российская прокуратура : историко-правовая ретроспектива // *Современная научная мысль*. 2017. № 4.
19. *Субанова Н. В., Деревскова В. М.* Прокурорский надзор вне уголовно-правовой сферы в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. (к вопросу о существовании «общего надзора» после судебной реформы 1864 г.) // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2023. № 4 (96).
20. *Казанцев С. М.* История царской прокуратуры. СПб. : Изд-во С.-Петербур. унта, 1993.
21. *Кони А. Ф.* Дмитрий Александрович Ровинский / *Кони А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. Т. 5. М. : Юрид. лит., 1967.
22. *Лавров В. В.* Формирование принципа независимости губернской прокуратуры в России в первой половине XIX века // *Журнал юридических исследований*. 2021. Т. 6. № 4.
23. *Яковлева О. Н.* Роль министерства юстиции в формировании и развитии системы судебной и пенитенциарной статистики в Российской империи (1802–1864 гг.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 1 (31).
24. *Кожевников М. В.* История советского суда. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.
25. *Ленин В. И.* О двойном подчинении и законности // *История советской прокуратуры в важнейших документах*. М. : Госюриздат, 1956.
26. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 28 мая 1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» // *История советской прокуратуры в важнейших документах*. М. : Госюриздат, 1956.

References

1. *Kodintsev A. Ia., Rybin D. V., Shtykova N. N.; Kodintsev A. Ia. (ed.)*. Humanitarian Studies of Anatoly Fedorovich Koni: Monograph. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2022. (In Russ.)

2. *Smoliarchuk V. I.* Anatoly Fedorovich Koni (1844–1927). Moscow: Nauka, 1981. (In Russ.)
3. *Koni A. F.* My Gethsemane Night. In *Koni A. F. Collected Works*. In 8 vols. Vol. 2. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1966. (In Russ.)
4. *Kudriavtsev V. L.* Ideas of A. F. Koni about the Moral Component in the Activities of the Prosecutor in Court through the Prism of Modern Legislation and Law Enforcement. *Legal Science: History and Modernity*, 2018, no. 8. (In Russ.)
5. *Kulik N. V.* Legal and Scientific Heritage of A. F. Koni and the Formation of Professional Competencies of a Modern Prosecutor – State Prosecutor. *Law and Practice*, 2018, no. 4. (In Russ.)
6. *Lavrov V. V., Kulik N. V.* A. F. Koni on the Judicial Eloquence of State Prosecutors in Russia 1864–1917. In *Speeches of Prosecutors of the Russian Empire*. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (Branch) of University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, 2020. (In Russ.)
7. *Lavrov V. V.* Change in the Functions of the Russian Prosecutor’s Office as a Result of the Judicial Reform of 1864 in the Assessment of A. F. Koni. *Criminalist*, 2020, no. 4 (33). (In Russ.)
8. *Koni A. F.* From the Notes of a Judicial Figure. In *Koni A. F. Collected Works*. In 8 vols. Vol. 1. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1966. (In Russ.)
9. *Koni A. F.* New Furs and New Wine (from the History of the First Days of Judicial Reform). In *Koni A. F. Collected Works*. In 8 vols. Vol. 4. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1967. (In Russ.)
10. *Koni A. F.* Fathers and Sons of Judicial Reform: (To the Fiftieth Anniversary of the Judicial Statutes), 1864 – 20 November 1914. Moscow: I. D. Sytin’s Publishing House, 1914. (In Russ.)
11. *Sergeich P. (Porokhovshchikov P. S.)* The Art of Speech in Court. Moscow, 1960. (In Russ.)
12. *Chebyshev N. N.* Accusatory Speeches, 1903–1913. Petrograd, 1916. (In Russ.)
13. *Ivanova N. M.* Prosecutors and Jury Trials in Post-Reform Russia. *Criminalist*, 2018, no. 3. (In Russ.)
14. *Eremin A. V. N. V. Muravyov – The Mirror of the Post-Reform Prosecutor’s Office*. In *Sapozhkov A. A. (ed.)*. Current Issues of Prosecutorial Activity: Lectures. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (Branch) of University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, 2019. (In Russ.)
15. *Lavrov V. V., Zhukov G. K., Ivanova N. M., Eremin A. V., Kulik N. V.* Oratory Art of Russian Prosecutors-Prosecutors (1864–1917). In *Speeches of Prosecutors of the Russian Empire*. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (Branch) of University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, 2020. (In Russ.)
16. *Koni A. F.* Moral Principles in Criminal Proceedings. In *Koni A. F. Collected Works*. In 8 vols. Vol. 4. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1967. (In Russ.)
17. *Koni A. F.* Techniques and Tasks of the Prosecutor’s Office. In *Koni A. F. Collected Works*. In 8 vols. Vol. 4. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1967. (In Russ.)
18. *Kulik N. V., Lavrov V. V.* Russian Prosecutor’s Office: Historical and Legal Retrospective. *Modern Scientific Thought*, 2017, no. 4. (In Russ.)

19. *Subanova N. V., Derevskova V. M.* Prosecutor's Supervision Outside the Criminal Legal Sphere in the Russian Empire of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (on the Existence of "General Supervision" after the Judicial Reform of 1864). *Bulletin of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2023, no. 4 (96). (In Russ.)
20. *Kazantsev S. M.* History of the Tsar's Prosecutor's Office. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House, 1993. (In Russ.)
21. *Koni A. F.* Dmitry Aleksandrovich Rovinskii. In *Koni A. F. Collected Works*. In 8 vols. Vol. 5. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1967. (In Russ.)
22. *Lavrov V. V.* Formation of the Principle of Independence of the Provincial Prosecutor's Office in Russia in the First Half of the 19th Century. *Journal of Legal Research*, 2021, vol. 6, no. 4. (In Russ.)
23. *Iakovleva O. N.* The Role of the Ministry of Justice in the Formation and Development of the System of Judicial and Penitentiary Statistics in the Russian Empire (1802–1864). *Bulletin of Tomsk State University*, 2015, no. 1 (31). (In Russ.)
24. *Kozhevnikov M. V.* History of the Soviet Court. Moscow: Legal Publishing House of the USSR Ministry of Justice, 1948. (In Russ.)
25. *Lenin V. I.* On Double Subordination and Legality. In *History of the Soviet Prosecutor's Office in the Most Important Documents*. Moscow: Gosizirzdat, 1956. (In Russ.)
26. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of 28 May 1922 "Regulations on Prosecutorial Supervision". In *History of the Soviet Prosecutor's Office in the Most Important Documents*. Moscow: Gosizirzdat, 1956. (In Russ.)

Сведения об авторе:

В. В. Лавров – кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author:

V. V. Lavrov – PhD in Law, PhD in History, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 29.11.2023; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 26.10.2023; approved after reviewing 29.11.2023; accepted for publication 05.02.2024.